

ПРЕМЬЕРА ▼

ЧТОБЫ ДОСТИГНУТЬ СОКРОВЕННОГО АЛТАРЯ

Мож. набол. - 1998. - 18 дек. - с. 11.

Я помню, как однажды **Ролан Антонович Быков**, рассказывая о своих пяти учениках с Высших режиссерских курсов, с восторгом покрутил пальцем у виска и изрек: "Мои ребята — ну все шизы! А **Овчинников** — лучше всех по отрывкам!"

Ролан Антонович предвидел, что из артиста **Родиона Овчинникова** получится "очень приличный режиссер". К тому времени Родион уже достаточно долго работал в "Ленкоме" и играл заглавные роли. Сегодня Овчинников сам преподает студентам актерское мастерство в родной "Щуке". Студенты, и особенно студентки, в нем души не чают. Потому что он обладает способностью ломать привычные стереотипы и "брать быка за рога", мгновенно схватывая суть. Доказал Родион Юрьевич это еще при постановке своего дипломного спектакля "Бесы", который в Брно на фестивале получил Гран-при, после чего режиссера стали приглашать по Европе с постановками и возможностью вести свой "мастер-класс".

На сцене театрального училища им. Б.Щукина — премьера спектакля по произведению **Ф.Достоевского** "Преступление и наказание". В нем принимают участие актер Театра сатиры, профессор Щукинского театрального училища **Юрий Авшаров**, артисты **Д.Ульянов**, **Ю.Лагута**, **С.Дужников**, **М.Присмотров**, **И.Ларин**, **Ю.Авшарова**, студентка 4-го курса **Лена Григорьева**.

Свое "Преступление..." Родион Овчинников "выстрадал" 16 лет. Наверное, поэтому спектакль поражает психологической выверенностью и точностью каждой мизансцены. Четыре часа, словно в хорошем детективе, мы, зрители, преследуем героев "по пятам", не в силах оторваться от сцены.

Овчинникова интересуют все "измы", он последовательно показывает шаги и тупики внутреннего поиска своего героя, связанные с проблемой "ощущения себя сверхчеловеком в истории". Может ли цель оправдать средства? Вопрос в постановке звучит с такой же силой, как гамле-

Юрий Авшаров и Родион Овчинников в спектакле "Преступление и наказание".

товское "Достоин ли терпеть безропотно позор судьбы или нужно оказать сопротивление? Восстать, вооружиться...?"

Очень важно, что режиссер не играет в поддавки. Те доводы, оправдания, которые находит его Раскольников — человек умный, эрудированный, болеющий за близких и за общество в кризисе, возникают в мозгу каждого человека. Грехи потому и называются "смертными", что присущи всем и никуда не испаряются. Религия и психология учат, что их нужно (и можно) брать под контроль. Человек назван "разумным", потому что способен иной "залетной" мысли не дать волю реализоваться.

Ад, царящий в душе героя, выводит его на авансцену, на специальную площадку, в "круг совести" — под конус света болтающейся над головой лампочки. Человек — это, конечно, храм. Но окружающая Раскольникова обстановка большой коммуналки, с развешанным над головами застиранным бельем и убогим интерьером, очень точно символизирует внутреннее состояние этого, увы, неприбранного раскольникова "храма".

Раскольников актера Овчинникова (ибо режиссер сам играет центральную роль) подходит к очень опасному рубежу — опытному исследованию внутреннего закона "Не убий". Внутри героя этот закон пока еще диктуется внешней нормой морали и воспитания. Мера наказания за нарушение неясна. В этом — проблема и этап Раскольникова. Где проходит та черта, которую именно он, Родион Раскольников, не может переступить? Ведь эта черта у каждого — своя. Ту границу, которую Раскольников не переступит, **Наполеон** бы и не заметил. Эта мысль не дает человеку покоя: почему одному позволено, а другому нет? Создатели спектакля с удивительной проницательностью улавливают этот витающий вопрос и заглядывают в историю, показывая финал Бородинского сражения и поражение **Наполеона**. Никому не позволено — и в этом суть. Мы можем пойти дальше и вспомнить о страданиях великого полководца и его медленной мученической смерти на острове Св. Елены.

Овчинников вводит в спектакль символику замкнутого круга, по которому движутся герои. И символи-

ку яблока, намекая, что когда-то, вкусив от этого плода, Адам и Ева отпали от магического круга рая. В Библии, кстати, есть место, где говорится, как первый человек, отпадая от рая, "надевает на себя кожаные одежды". То есть нисходит на землю. Здесь и начинается его крестный путь познания себя, путь Блудного Сына. Если абсолютно все происходит по воле Всевышнего, то, видимо, и этот долгий путь человека предначертан и необходим. "Страдание мое долго и путь мой долг. Я сел в колесницу рассвета и устремил свой путь по пустыням миров, оставляя следы на планетах и звездах. Это самый далекий, но и самый близкий путь к самому себе. Путник должен стучаться в каждую дверь, чтобы найти свою. Должен странствовать по всем мирам, чтобы достигнуть сокровеннейшего алтаря", — размышлял на эту же тему лауреат Нобелевской премии **Рабиндранат Тагор**.

У меня, как у журналиста, была редкая возможность поисследовать после спектакля, как люди в зале отнеслись к Раскольникову Родиона Овчинникова. Оказалось, что очень по-разному, что во многом было связано с возрастным делением зрителей. Одни с жалостью, как к оступившемуся человеку, которого жизнь поставила в невыносимые условия нищеты судьбой-злодейкой. Другие — с неприязнью: в минуты ощущения себя сверхчеловеком Раскольников выглядит вызывающе и омерзительно. (Кстати, этого эффекта добивался сам режиссер, стараясь сорвать с героя устоявшийся нимб страдальца, "душки-интеллигента".) "Раскольников — киллер, который сам себе заказал убийство, чтобы утвердиться в мысли, что он — не "вошь" в этом мире. Что он может управлять своими эмоциями и процессами, протекающими в мозгу и сердце".

Есть и те, кто понимал, что герой проходит свой страшный урок жизни. И задумывался, что убийство не всегда совершается физически — оно может происходить и на уровне

мысли. Немногие, например, знают, что существовала древняя казнь, когда люди с сильной волей садились вокруг осужденного на смерть человека и силой групповой мысли через некоторое время убивали его, не производя никаких движений.

До самого последнего момента Раскольников, оправдывая свою фамилию, находится во внутреннем конфликте. Даже когда принимает решение отдаться правосудию в лице **Порфирия Петровича** (роль, блестяще, виртуозно, с огромным юмором сыгранная **Юрием Михайловичем Авшаровым**). Тут Раскольников свой конфликт из плоскости "сдаться-не сдаться" переносит в другую полярность "Наполеон бы смог — а я нет". Покая, гармонии он так и не находит. Но зритель все-таки видит тот свет, который уже забрезжил во тьме, ибо "и тьма не объяла света". (Кстати, цитаты и притчи из Библии постоянно звучат в спектакле, как некие опорные точки.)

Этот свет заключен все в том же собственном опыте героя. Запутавшийся в сверхидеях Раскольников вспоминает, как в детстве был свидетелем смерти старой лошади. На ее хребет хозяин нагрузил непосильную ношу. И за то, что та не смогла увезти груз, раскроил в ярости животному топором череп. Человек, по определению, умнее лошади, но это не помешало ему совершить удивительную жестокость. Жизнь старухи-процентщицы, не представлявшая интереса для суперчеловека-Раскольникова, — ну чем не история все с той же лошадей? В момент, когда Раскольников вспоминает этот забытый эпизод своей биографии и свое детское изумление перед кучером, который позволил себе лишиться жизни живое существо, не отвечавшее больше "наполеоновским планам" своего хозяина, у зрителя появляется надежда: свет все-таки забрезжил в сознании героя, а значит, "тьма не объяла его".

Елена КУРБАНОВА.
Фото **Владимира ВОРОНОВА.**